

18+

Александр Дэсси

Замутненная ретроспектива

Новелла

Александр Дэсси

**Замутненная
ретроспектива. Новелла**

«Издательские решения»

Дэсси А.

Замутненная ретроспектива. Новелла / А. Дэсси —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-655303-3

Новелла «Замутненная ретроспектива» рассказывает о человеке у которого есть все, но в то же время нет ничего. Ему девятнадцать, он бредит, пытается выбраться из всепоглощающего одиночества, справиться со своими психологическими проблемами, зависимостями, наконец найти себя... И однажды к нему приходит решение.

ISBN 978-5-00-655303-3

© Дэсси А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Замутненная ретроспектива

Новелла

Александр Дэсси

© Александр Дэсси, 2025

ISBN 978-5-0065-5303-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Его одиночество было таким полным под этим прекрасным небом, ласковым, как чистая совесть, среди этой суетливой толпы, что он был ошеломлён, что ещё существует».

– Жан-Поль Сартр

1

С самого детства во мне жили тревога и страх. Я чувствовал, как эта маниакальная составляющая моей сути все более становится непоколебимой. Я боялся слишком многого на свете и больше не мог должным образом справляться с самим собой. Я отчетливо ощущал внутри себя присутствие инородного, гнетущего и вводящего в замешательство. Мне хотелось освободиться, выбраться из этих оков, и однажды ко мне пришло решение.

Мне было девятнадцать лет. Я нигде не учился и не работал. Два года назад меня отчислили из художественного училища с факультета живописи. Если честно, мне было совсем не жаль. Во мне укреплялось чувство, что это совсем не мой путь и не мое призвание. Мои родители были в оцепенении. Явное разочарование проскальзывало в их глазах... Но мне настолько не хотелось заниматься живописью, что для меня отчисление было спасением от самого ужасного на свете – от скуки.

Да, множество людей говорило мне, что я стану знаменитым и успешным художником. Мне настолько часто говорили об этом, что я и вправду поверил. Люди, которые совершенно меня не знали, были склонны идеализировать мой образ. И меня, видимо, это устраивало, раз так долго я нес в себе эту иллюзию идеального сына. Но никто на свете не идеален и я понимаю, что нести навязанную маску – это намного хуже, чем быть сложным, но настоящим. Ведь я лгал всем вокруг. Я лгал, сам не понимая, как это деструктивно для меня. Да, мне нравилось, когда люди восхищались моими успехами, но в этом было слишком много моего самодовольства и фальши. Я ощущал её внутри себя, словно сгнивший плод, отравляющий мое тело и разум. Но все закончилось, как только меня отчислили.

Моя семья была очень обеспеченной, к тому же я был единственным ребенком и меня весьма лелеяли. Когда меня отчислили, отец хотел в наказание продать мою чудесную квартиру на Невском Проспекте и переселить меня обратно к себе с мамой. Но в итоге, осознав, что так им будет просто невыносимо жить, он оставил все, как есть.

К девятнадцати годам у меня уже были зависимости, приобретенные еще в школьное время: нынче я ежедневно пил джин с тоником, либо белое сухое вино. Выпивал я много, это приносило мне чувство облегчения, особенно после осознания своей бесполезности и никчемности. Глупо, но это так. Внутри меня очень мучила мысль, что я, в конце концов, ничего не сделаю ни для этого мира, ни для своей семьи. Мне не хотелось прожить свою жизнь, так ничего и не поняв, не сделав. Но я не мог взять себя в руки. Мне слишком нравилось пить до рассвета, читать романы, смотреть фильмы и принимать горячие ванны. Просто смотреть, как спокойно течет время. Мне не хотелось выходить за пределы своей квартиры. Мне было слишком хорошо в этом стеклянном колпаке, чтобы его разбивать.

2

В подростковом возрасте у меня появились проблемы с психикой. Я был склонен к тревожности, депрессии, мании и суициду. Не сказал бы, что к девятнадцати годам что-то кардинально изменилось, но радовало лишь то, что маниакальное состояние мне достаточно нравилось, пусть я иногда и перегибал палку. Моя одержимость могла касаться и определенных людей в университете, когда я еще учился, и трагически погибших знаменитостей. Я растворялся в чужой жизни и терял свою, но мне это даже нравилось.

Меня всегда притягивали к себе знаменитые люди с трагичной судьбой. Они были словно символами для меня. Я вкладывал в их биографии много личного смысла. Мне казалось, что я их очень понимаю, а будь они живы, то тоже меня бы поняли. Меня цепляло то, что их жизнь была словно греческая трагедия и они ушли, оставив море сомнений и тумана...

Я лежал на ковре в своей большой квартире. Рядом со мной стоял проигрыватель виниловых пластинок, на серебряном подносе – стакан, бутылка джина, тоник и пачка сигарет. На пластинке играли ноктюры Фредерика Шопена. С раннего возраста я очень их любил, особенно ноктюрн 19, ми-минор. Они всегда меня успокаивали, даруя легкую и приятную меланхолию моей душе. Я выпил глоток привычного напитка, достал из пачки сигарету, закурил и подумал о своей любви в училище.

Впервые я встретил ее на занятии по истории искусств. Она была неотразима: каштановые волосы, черные глаза и такое же черное облегающее платье-водолазка. Ее бледная кожа и алые губы свели меня с ума до такой степени, что в итоге я не мог думать ни о ком, кроме нее. Все ассоциировалось у меня с ней, и каждый день я шел в училище не потому что хотел учиться, а потому что хотел увидеть ее. Для меня она была радостью, моим главным смыслом... Но в итоге у нас ничего не сложилось: моя любовь была не взаимна, и я пытался смириться с тем, что для неё я лишь ходячая тень и не более.

– Ты меня любишь, но этого недостаточно, – однажды с горечью сказала она и я почувствовал слезы, готовые хлынуть из моих глаз.

После полного осознания невзаимности, у меня пропало всякое желание продолжать посещать училище, ведь это означало вновь ее увидеть и почувствовать нетерпимую жгучую боль. Я утонул в тоске, запивал ее джином и ложился спать.

Любовь никогда не прикасалась ко мне ни от кого, кроме семьи. В какой-то момент я уже с этим смирился и отпустил свою жизнь в свободное падение. Жить без любви человека, в которого ты влюблен, означало для меня не жить совсем и поэтому мне не хотелось больше ничего, кроме сиюминутных удовольствий.

Пластинка в проигрывателе доиграла и остановилась. Я чувствовал себя ничтожно, но выпитый алкоголь все больше туманил мое сознание и понемногу мне становилось все равно. Я знал, что уже вечер и, если я не усну в нужный момент, пока затуманен, то в итоге до утра так и не сомкну глаз. Я буду лежать и думать о том, что с каждым днем все больше утрачиваю смысл своей жизни. Я тону в одиночестве, с ребятами из училища прервал всякий контакт... Что со мной? – спрашивал я себя.

В квартире повисла тишина и я прошел в ванную комнату, выложенную ярко-синей плиткой. Я чувствовал, что трех стаканов джина с тоником было недостаточно, чтобы унять мою боль, потому что по моим щекам стали катиться слезы. Я оцепенел. Мне хотелось кричать от ужаса, который подошел ко мне со спины и схватил за горло. Я не мог дышать, лишь слезы продолжали литься бесконечным потоком. Я чувствовал насколько мне больно просто от того, что я живу. И никакая квартира в центре города и чудесная снисходительная семья, которая пытается меня понять, этого не исправят. Я потерял и слишком ничтожен... Я не верю, что

деньги, когда они стали для тебя обыденностью, могут тебя осчастливить. Разве что на миг... А потом все начнётся вновь.

Синий свет струился, словно моя душа превратилась в эту невыносимую синеву. Мне не хотелось бороться, мне не хотелось... ничего.

Я прошел обратно в гостиную и схватил бутылку джина. Я открыл ее и стал пить тепловатую жидкость из горла. Мое лицо сморщилось, но я продолжал пить, пока бутылка не опустела. Поставив пустую бутылку на стеклянный журнальный столик, я встал и замер – я смотрел в окно напротив меня. Я почувствовал, как меня накрывает теплая волна. У меня начала кружиться голова и в итоге я еле-еле дополз до спальни, лег в постель и провалился в сон. Мне больше не было больно.

Все мои слова могут показаться лишь жалкой попыткой оправдать свою никчемность и испорченность, свое неучастие в жизни семьи. Но насколько некоторым людям тяжело живется с самим собой. И насколько тяжело живется человеку после лечения антидепрессантами. Я много думал об этом и пришел к выводу, что именно после лечения в подростковом возрасте во мне появилась установка, что в обычном состоянии я себя хорошо чувствовать не могу. Мне нужно что-то, что поможет мне чувствовать себя нормально, и для меня это оскорбительно. Я всегда мечтал о свободе, а в итоге оказался в полнейшей зависимости. Но жить зависимым – это ведь не жить. Пройдет год, два – и родители меня не узнают. Я испорчу им жизнь. Окончательно. Они – люди которые многого добились... И я – жалкое подобие человека.

Я не мог перестать думать. А пока я думал – почва уходила у меня из под ног. Я уже не чувствовал, где реальность, а где вымысел. Все перемешалось.

3

Раньше я верил, что жизнь – это особый дар, это то, что нужно ценить и благодарить за нее всей своей душой. Но в какой-то момент я пришел к осознанию, что жизнь для меня стала совершенно другой, словно не живой, и я больше не дорожу ей, как раньше. Она мертва. Все эти тщетные попытки найти причину своей боли, боли, которая несется еще из детства... Я слишком устал от этого, чтобы продолжать думать, думать и думать, не приходя ни к какому выводу.

Наступило утро. Я лежал в постели и чувствовал абсолютное бессилие, словно в моем теле поселилось море паразитов, которые высасывали из меня жизненные силы. Я лежал, а сердце колотилось, колотилось и колотилось. Я взял себя в руки, встал и прошел на кухню с бордовыми стенами. Я налил себе воды и стал пить, наслаждаясь каждым глотком, который помогал мне хоть немного увлажнить свой высушенный рот. Я очень любил чувство жажды из-за похмелья. В этот момент мне было настолько приятно литрами поглощать воду... Похмелье всегда помогало понять, насколько ценной является вода для человека.

Я знал, что весь день проведу дома. Очевидно, это уже стало привычкой. Я прошел в гостиную со стаканом воды и поставил пластинку с джазом в проигрыватель. Голова у меня болела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.